

Настэн Мэнс

Лед против пламени

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
М97

Мэнс, Настэн

М97 Лед против пламени / Настэн Мэнс. — М. : Bookstart, 2026. — 300 с.

ISBN 978-5-0061-0402-0

Кали Рейдж, прячущая детские травмы за скоростью гонок, живёт на пределе. Скорость — её способ бегства от прошлого. На горизонте появляется Дэмиан Торрес, влиятельный лидер мира байкерских гонок, чья тьма манит и пугает. Проигрыш в опасном заезде отдаёт Кали во власть Дэмиана, не привыкшего отступать. Дэмиан намерен подчинить её и доказать свою власть. Между ними вспыхивает безумная одержимость. Сможет ли Кали довериться тому, кто посягает на её свободу, или это испытание станет последним?

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0402-0

© Мэнс Н., текст, 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

«Одержимость — это не любовь. Это болезнь. Гноющаяся, воспаленная боль, которая сжирает тебя изнутри».

«Тьма бывает разной».

«Спасение или падение?»

©Настэн Мэнс

Дисклеймер:

Внимание, читатель!

— Возраст персонажей: В этом тексте Кали Рейдж — 25 лет, а Дэмиану Торресу — 30.

— Возрастное ограничение: Произведение является художественным вымыслом и предназначено исключительно для читателей старше восемнадцати лет (18+).

Содержание и предупреждения:

— Сложные темы: Здесь описаны тяжелые психологические состояния, саморазрушение и сценарии опасного поведения. Я абсолютно против всего перечисленного и настоятельно рекомендую обращаться за поддержкой профессионалов, если подобные мысли возникают в реальности.

— Характер отношений: Сюжет исследует темы сложных взаимоотношений, где могут проявляться властные конфликты и напряжённые взаимодействия. Хотя действия персонажей порой бывают резкими или морально неоднозначными, их развитие происходит в контексте глубокой эмоциональной связи и взаимного выбора.

— Курение и алкоголь: В тексте встречаются сцены, где персонажи употребляют алкоголь и курят. Автор не пропагандирует и не призывает к подобному поведению. Пожалуйста, помните: курение опасно для здоровья, а чрезмерное употребление алкоголя вредит. Берегите себя!

Стиль и жанр:

— Если вас привлекают легкие романтические сюжеты, данная книга может оказаться неподходящей. Перед вами — напряженный

мир теней, редкие проблески света лишь подчеркивающие глубину
ТЬМЫ.

Авторские права:

— Все цитаты, используемые в качестве эпиграфов к главам,
принадлежат моему перу и защищены авторским правом.

Пролог

Кали Рейдж

***«Скорость — мой единственный друг.
Она не спрашивает, что у меня вну-
три, и не судит за то, что я сломана».***

Ночь упала на город тяжело, как свинцовое одеяло. Не просто мрак — непроглядная, липкая, бездонная чернота, сквозь которую едва пробивались неясные контуры грязных зданий. И дождь. Нет, это был не просто дождь — это была стена, обрушившаяся с небес, каждая капля которой впивалась в мою кожу, как ледяная игла. Мокрый асфальт превратился в черное зеркало, отражающее лишь размытые неоновые блики уличных фонарей, да бегущие по нему струи воды, похожие на извивающихся змей. Ветер выл в ушах, не столько свистом, сколько низким, протяжным стоном, заглушающим все мысли. Холод пробирал до костей, въедался в лёгкие, но для меня это было лишь очередным привычным напоминанием о жизни — о боли, о реальности, о себе.

Я летела сквозь этот ад, прижавшись к баку своего «дьявола» — чёрного, стального мотоцикла, который был для меня чем-то большим, чем просто транспорт. Он был моим убежищем, моей исповедальней, моей единственной возможностью не упасть. Рёв двигателя заглушал все остальные звуки: стук дождя по шлему, грохот грозы где-то далеко за горизонтом, да главное — голоса

в моей собственной голове. Эти голоса, что скреблись, напоминая о прошлом, о той ране, что никогда не заживала.

Мои глаза за стеклом шлема были полны слёз. Они смешивались с потоком дождевой воды, стекающей по визору, и невозможно было понять, где заканчивалась стихия и где начиналась моя собственная боль. Слёзы были горячими, прожигающими, они жгли щёки под слоем сырого воздуха. Я не плакала. Я просто ехала. И с каждой милей, с каждой секундой, когда стрелка спидометра отчаянно рвалась к отметке в двести, а затем и выше, я пыталась утопить в этой скорости свою память, свой страх, свою проклятую, несмываемую метку.

Мотоцикл дрожал подо мной, превращаясь в единое целое с моим телом. Я чувствовала каждую вибрацию, каждый скрежет металла, каждый порыв ветра, пытающийся сорвать меня с трассы. Но я держалась. Упиралась коленями в бак, вжималась в сиденье, стискивала руль до побеления костяшек. Это был мой личный танец со смертью на мокрых улицах, танец, в котором я всегда была главной солисткой. Я гнала, не разбирая дороги, не обращая внимания на мелькающие мимо огни, на редкие тени машин, что казались призраками в этом хаосе. Мне не было страшно. Мне давно ничего не было страшно, кроме тишины. Потому что в тишине просыпались они. Тени. Воспоминания.

Я знала: если я остановлюсь, если хоть на секунду сброшу скорость, прошлое настигнет меня. Оно поглотит меня, как этот чёрный шторм. Но на байке, на скорости, я была неуловима.

Невидима. Недосягаема.

В какой-то момент, на очередном повороте, когда мотоцикл занесло на луже, а заднее колесо отчаянно заносило, я почувствовала знакомую, тягучую волну где-то внутри. Это была не паника, нет. Это было его присутствие. Тьма. Дэмиан Торрес. Даже сквозь этот ливень, грохот и собственное отчаяние, я чувствовала его. Чувствовала, как он где-то рядом, как он дышит той же ночью, окутанный своей мрачной аурой. Он был моим единственным

барьером между жизнью и той линией, с которой я так часто хотела провалиться во мрак. Он не знал, что я сломана. И никогда не узнает. Или... он уже знал?

Глава 1

Кали Рейдж

«Моё прошлое — это яд, а мотоцикл — единственное противоядие».

Я стояла, едва сдерживая подступившие эмоции. Вокруг — никого, лишь плотная завеса холодного дождя беспощадно хлестала меня по лицу. Я жаждала лишь одного — отдалиться от всего, раствориться в этой чёрной, бездонной пропасти, чтобы навсегда отрезать себя от тех, кто терзал моё прошлое, кто исковеркал мою душу. Я отчаянно пыталась заглушить эту мучительную боль внутри, но все попытки были тщетны. Всегда, неизменно мне мешает он. Тот, кто жесток, груб, холоден и абсолютно безразличен ко всему. Он был... тем, кого сложно принять. Или, может быть, это просто Тьма, которой я, по какой-то невидимой нити, принадлежу.

Его можно было бы назвать Тьмой. Наверное. Его присутствие всегда ощущалось как нечто тяжёлое и неизбежное.

Каждый раз, когда я подходила к этой грани отчаяния, находясь на волосок от безвозвратного решения, он неизменно появлялся. Останавливал. Просто молча успокаивал меня, а потом без единого слова уходил, не подавая и виду, будто никакого эпизода и не было. Мы живём в одном чёртовом доме, но наши пути почти не пересекаются. Я знаю его, но лишь поверхностно. Он старше меня лет на пять. Темный, статный брюнет с накачанным телом, всегда одетый во всё чёрное. Его главная страсть, как

и у меня — мотоцикл. Чёрный, глянцевый, воплощение скорости и опасности.

Моя жизнь — сущий ад. С самого детства — лишь терзания и поглощающая тьма чужих пороков, отголоски зла, исходившего от дружков моего вечно бухающего отца. Для них я была хрупкой вещью, жалкой куклой. Мои отчаянные рыдания, казалось, разрывали тишину соседних квартир, но никто не приходил на помощь. Никто не слышал.

Моя мать умерла при родах. Мне даже не довелось увидеть её лицо, лишь на старых фотографиях, где мы с ней — просто две капли воды. Может быть, если бы она была жива, всё сложилось бы иначе. Может быть, она смогла бы защитить меня от этого кошмара. Она работала в продуктовом магазине, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Отец, автомойщик, но все его деньги просаживал на питье. От него не несло ничем, кроме запаха вечной алкашки и гнили. Гнида.

...Но стоп. Всё. Сегодня я покончу со всем этим. Раз и навсегда.

Вздрагиваю от резкого, грубого голоса за спиной:

— Стой, Кали. Не надо.

Это он. Опять, сука.

— Я больше не могу, — шепчу я, захлёбываясь слезами, глядя в чёрное, бездонное небо. Он подходит ближе, и я вижу его лицо. Холодное, безжалостное. Но в самых глубинах этих чёртовых, темных глаз... что-то промелькнуло. — Не могу, понимаешь? Просто дай мне взлететь, пожалуйста... Отойди!

— Нет, — рычит он, словно дикий зверь, и одним резким движением хватает меня за руку. — Нет. Я не дам тебе этого. Ты принадлежишь мне. И только я решу, когда ты умрёшь.

Его слова звучат как приговор, как проклятье, как нечто неизбежное. Но вместо страха, по спине пробегает странная, горячая дрожь, а сердце, кажется, замедляет свой бег, чтобы почувствовать этот момент острее.

Я не выдержала. Меня прорвало. Захлебываясь воздухом, я разразилась истерическим смехом, который заглушил даже рёв ветра и дождь. Это был смех отчаяния, смех сумасшествия, смех